

Она застыла. - Хагрид, - прошипела она, - Вы это слышали?

- Что? - спросил Локонс встревоженным голосом. - Слышали что?

- Тсс! - шикнул Хагрид, и они замолчали.

Щелчок раздался снова, так быстро, что это был почти скрип. Фанг зарычал.

- Вот ведь незадача, - пробормотал Хагрид. - Они не должны были подходить так близко к тропе.

Зашуршали кусты. Что бы это ни было, оно приближалось.

- Мне это не нравится... - сказала Виктория, отступая. Это было похоже на ее встречу с троллем.

- Хорошо, тогда возвращаемся в школу! - позвал Локонс, и он даже не стал их дожидаться прежде, чем повернулся и побежал обратно по тропинке, его мантия развевалась вокруг него.

Виктории не нужно было повторять дважды: она побежала прямо за ним, ее волосы развевались на ветру, растущий холод ее промокшей одежды едва ли занимал ее мысли, когда ее разум вызвал в воображении чудовищные образы оборотней и вампиров, маячащих в кустах. Они пробыли в лесу слишком долго, и теперь на них действительно опустилась темнота - было трудно как следует разглядеть тропинку, и в спешке она не смогла вовремя заметить корень. Она споткнулась и упала, ее руки попали в довольно колючий участок темно-оранжевых шипов.

- Ой! - прошипела она, быстро отдергивая руки, но было слишком поздно - ее ладони были все в порезах, каждая царапина горела, как будто была вызвана проклятием Захарии.

Хагрид был там мгновение спустя, помогая ей подняться, как будто она весила не больше кошки.

- А теперь давай осмотрим тебя, - сказал он, поднимая ее руки, чтобы рассмотреть их в лунном свете. Четкие красные линии пересекали ее ладони, и кожа вокруг них начала вздуться.

- Больно, - захныкала она.

Хагрид пожал плечами. - Ты будешь жить. Просто убедись, что ты их как следует вымыла, вернувшись в замок. Можно подхватить страшную оспу от некоторых лесных тварей, если не будешь осторожна. Пойдем, не нужно торопиться... за нами никто не следит.

Прошло совсем немного времени прежде, чем они догнали профессора Локонса, который ждал их у клеверной грядки. Он, наконец, зажег свою палочку, но серебристый свет едва проникал сквозь густую листву вокруг них.

- Ах, хорошо, вот вы где, - произнес он, проводя рукой по своим все еще идеальным волосам. Он выглядел весьма довольным, увидев их. - Скверное дело, вот что. Конечно, я мог бы справиться с любым зверем, притаившимся в тени... это было бы слишком просто. Я беспокоился исключительно о юной Виктории.

- Так вот почему Вы убежали без меня, сэр? - спросила она, замечание вырвалось прежде, чем она смогла остановить себя. Ее горящие руки изрядно истощили ее терпение.

Щеки Локонса порозовели. - Хагрид хорошо держал дело в своих руках! Я... э-э, взял на себя смелость провести разведку впереди. Путь кажется безопасным. Следуйте за мной!

К тому времени, когда они вернулись в замок, Виктория промокла, устала и была сыта по горло Запретным лесом. Хуже того, ее охватил пронизывающий до костей озноб, от которого она не могла избавиться, несмотря на теплый душ и обильный ужин. На следующее утро она проснулась с ужасной головной болью и ноющими конечностями, и в этот момент Дафна настояла на том, чтобы отвести ее в больничное крыло.

- Я чувствую себя ужасно, - жаловалась Виктория, когда они поднимались по лестнице на второй этаж, ее голова раскалывалась с каждым шагом. - Что со мной такое?

- Может быть, это просто простуда, - сказала Дафна.

Она нахмурилась. У нее никогда в жизни не было простуды - насколько она знала, волшебники не могли подхватить ее.

Конечно же, мадам Помфрихватило одного взгляда на ее руки, чтобы объявить порезы инфицированными.

- Сколько я это говорила? - ворчала она, готовя постель для Виктории. - Лес - это не то место, где студенты могут разгуливать без дела. Но слушают ли они меня? Конечно, нет.

- Но как насчет уроков? - спросила Виктория. - Мне действительно нужно оставаться здесь? Вы не можете просто дать мне зелье или что-нибудь в этом роде?

Мадам Помфри прищелкнула языком. - Чтобы половина школы заболела лихорадкой окаменения? Я думаю, что нет. Нет, нам придется оставить тебя здесь, пока тебе не станет лучше. - она настороженно посмотрела на Дафну. - Стоит дезинфицировать все ваше общежитие, на всякий случай. И тебе нужно будет подвергнуть очищению все, к чему она прикасалась. Один из старост может помочь тебе, если ты не знаешь заклинания.

В конце концов, хорошо, что Виктория не пыталась посещать занятия. Ее симптомы только усугублялись, и мадам Помфри была вынуждена поддерживать огонь в больничном крыле, чтобы согреть ее. Она соблюдала строгий режим приема зелий, чтобы справиться с симптомами, но, как объяснила Помфри, ей придется поправляться самой.

- Твоя магия справится с этим, если немного отдохнуть, - сказала она. - Видите ли, телу ведьмы или волшебника не очень нравится, когда его трансфигурируют. Болезнь пытается превратить твои кости в камень, но твоя магия вернет их обратно быстрее. Когда не останется окаменений, ты будешь свободна.

Дни шли за днями, и Виктория начала беспокоиться обо всех уроках, которые она пропускала. Ей не разрешали никаких посетителей, и мадам Помфри не разрешала доставлять ей домашние задания. Ее волшебная палочка, наконец возвращенная Джозефом Девериллом, лежала неиспользованной на прикроватном столике. Ей даже не разрешали читать, за исключением трех слишком коротких часов каждый день.

Каждое мгновение она проводила в окружении белых кроватей, белых потолков и белых стен. Размышления о природе своей болезни были единственным, что занимало ее: она проводила много времени, думая о том, ускорит ли ее выздоровление помощь мага или она сможет каким-то образом использовать свои силы, чтобы преобразить болезнь.

Однажды утром, когда мадам Помфри наблюдала, как она пьет зеленое зелье, по вкусу напоминающее старые носки, ее любопытство взяло верх.

- Мне было интересно, - сказала Виктория между неохотными глотками. - Если все, что нужно, чтобы стало лучше, - это трансфигурировать камень, почему кто-нибудь просто не может сделать это за меня?

Мадам Помфри подняла бровь. - О, целитель мог бы сделать это. Но тогда твое тело не научилось бы противостоять этому, и ты могла бы снова заразиться. Нет, лучше сделать это правильно и никогда больше не беспокоиться об этом.

Виктория сделала еще глоток, поморщившись от вкуса. - Но это сработает? Вы сказали, что трансфигурация не длится долго...

- Ты проницательна, не так ли? - произнесла мадам Помфри с улыбкой, и вокруг ее глаз появились морщинки. Она была среднего возраста, по меркам волшебников, что означало, что ей, вероятно, было около восьмидесяти лет. - Я оговорила. Твоя магия всегда будет пытаться вернуть тело в его надлежащее состояние. Целитель может использовать трансфигурацию, чтобы помочь этому, и магия не будет сопротивляться. Но если ты попытаешься использовать трансфигурацию, чтобы вывести ведьму из ее нормального состояния...

- То магия обратит это вспять, - закончила Виктория. В этом был смысл. - Так вот почему заклинания красоты не длятся долго?

- Именно так, - сказала Помфри. - Не то чтобы они тебе были нужны, моя дорогая. Должна сказать, у меня никогда не было пациента, который выглядел бы таким здоровым. Ты практически светишься!

Независимо от того, насколько хорошо она выглядела, ее симптомы улучшались мучительно медленно. Она попыталась ускорить события, направив свои силы метаморфа на исправление своих костей, но не было никаких признаков того, что это сработало. Она даже не была уверена, могут ли маги-метаморфы использовать свои силы для исцеления - раньше она проводила только косметические изменения, которые могла видеть в зеркале.

Когда началась вторая неделя ее выздоровления, ей наконец разрешили посмотреть домашнее задание, которое быстро скопилось на ее прикроватном столике. Она с энтузиазмом взялась за эту работу, радуясь возможности отвлечься, и не успела она опомниться, как наступил Хэллоуин. Она просила и умоляла разрешить ей присутствовать на празднике, отчаянно желая снова увидеть своих друзей, и, измерив ей температуру в последний раз, мадам Помфри смягчилась.

- Постарайтесь не перенапрягаться, - предупредила она. - И никакого мороженого!

Как и годом ранее, учителя сделали все возможное, чтобы украсить замок. В одном алькове Виктория увидела группу скелетов, играющих в покер; в другом Толстый Монах весело разыгрывал собственную смерть. И куда бы она ни посмотрела, везде были гигантские тыквы, их ужасные лица светились внутренним синим огнем. Самая большая тыква из всех висела на центральной лестнице, как люстра, и огонь, исходящий из ее щелевидных глаз, был темно-малинового цвета.

Она прибыла в Большой зал и застала пир в самом разгаре. Каждый стол стонал под тяжестью целого жареного кабана, окруженного кольцами печеных яблок, подносами с начинкой и тарелками с картофелем, а на десерт - тыквенный пирог и яблочный штрудель.

- Виктория! - воскликнула Трейси, поймав ее взгляд с другого конца зала. - Ты жива!

Она засмеялась, направляясь к столу Слизера и приветствуя всех объятиями.

- Я жива, - подтвердила она, - и не заразна.

- Что ж, это хорошо, учитывая, что ты уже обняла нас, - сказала Пэнси прежде, чем помахать Гестии. - Освободи место для Вики.

Гестия послушно отодвинулась от стола, последовал хор стонов, когда все сгрудились, как аккордеон. Это была одна из любопытных черт Пэнси: независимо от того, насколько сильно она могла относиться к Виктории как к недостойной ее, она никогда не забывала включить ее в группу.

- Спасибо, - сказала Виктория, занимая свое место и наполняя тарелку. - Я уже несколько недель ем больничную еду. Вы не поверите, с каким нетерпением я ждала этого момента. Позвольте мне сказать вам, что Хэллоуин в мире магглов даже близко не стоял... все декорации сделаны из пластика, а костюмы просто выглядят фальшивыми.

Дафна нахмурилась. - Что такое пластик? Это звучит ужасно.

- Так и есть, - ответила Виктория. - Это как... цветное стекло, только гнется.

- Вы определенно видели пластик, - сказала Трейси. - Ты знаешь, что Криви повсюду таскал с собой фотоаппарат? Это пластик.

- Ну, если это было у Колина Криви, то это достаточная причина, чтобы это сломалось, - сказала Дафна.

- Подожди, сломалось? - спросила Виктория. Она никогда не видела Колина без фотоаппарата, и мальчик, должно быть, заработал небольшое состояние на всех фотографиях профессора Локонса, которые он продал. - Что с ним случилось?

Трейси пожала плечами. - Он вышел из строя, я думаю. Полагаю, Хогвартсу очень не нравятся маггловские штучки. Хотя на самом деле часы работают просто отлично, не так ли?

Несколько неизбежно это замечание породило продолжительный спор о том, могут ли магглы или волшебники приписывать себе изобретение часов. Как обычно, Виктория не участвовала в оживленных дебатах. Она была просто рада снова оказаться среди друзей, окруженная шумом разговоров и голодным звоном столовых приборов о тарелки.

Проглотив свою порцию, она потянулась за яблочным штруделем.

- Тыквенного сока, Вики? - спросила Гестия, наклоняясь, чтобы налить ей стакан сока.

- Спасибо. - она вздохнула. - Я никогда не избавлюсь от этого прозвища, не так ли? Это полностью вина Дафны.

- Очень хорошее имя, - сказала Дафна. - Ты должна просто принять это.

- Как скажешь, Даф.

Дафна побледнела. - Нет! Что угодно, только не это!

- За прозвища! - провозгласила тост Пэнси, с хихиканьем поднимая свой бокал.

- За Даф! - сказала Виктория, и все радостно присоединились к тосту. Она сделала несколько больших глотков сока, наслаждаясь его приторно-сладким вкусом, прежде, чем приступить к штруделю. - Итак, что все делали, пока я болела?

Она так и не услышала ответа. Кусочек штруделя застрял у нее в горле, которое внезапно сжалось - ее охватила паническая дрожь, и она попыталась закашляться, но ей не хватило воздуха. Она попыталась вдохнуть через нос, но ничего не вышло, ее грудь болезненно напряглась из-за закупорки.

"Помогите!" - думала она, но не могла говорить. Виктория внезапно встала, отчаянно желая, чтобы кто-нибудь увидел ее, понял, что происходит - ее сердце бешено колотилось, и она отчаянно указала на свое горло.

- О, боже мой! - воскликнула Трейси, - Она задыхается! Кто-нибудь, помогите, она задыхается!

Гойл добрался первым, вскочив со своего места и сильно хлопнув ее по спине. Она пошатнулась от силы удара, и кусок штруделя вылетел у нее изо рта, но она все еще не могла дышать - она отчаянно замотала головой, и Гойл попытался снова, но выбить было уже нечего. Ее горло само собой сжалось.

Ее голова закружилась; она упала на пол, приземлившись на колени. Где были учителя?

- Дорогу! - профессор Локонс шагал к ней, размахивая палочкой перед собой. - Не бойся! - заявил он. - Я знаю заклинание!

"Только не он! Кто угодно, только не он!" - подумала она, когда в глазах у нее стало темнеть.

А затем высокая темная фигура пронеслась мимо Локонса, с непринужденной легкостью отбросив его в сторону. Последнее, что увидела Виктория прежде, чем все погрузилось во тьму, было лицо профессора Снейпа.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039491>